А. А. Кауфманъ.

КЪ ВОПРОСУ

о

Дополнительномъ надѣленіи

(Статистическая замѣтка).

Отдѣльный оттискъ изъ газеты „ПРАВО“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Т-во „Общественная Польза“, Б. Подъяч., д. 39.
1906.

„Пров 38"

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ
502
24.

Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи.

(Статистическая замѣтка)

Нѣсколько времени тому назадъ въ газетахъ появились сообщенія о резолюціи образовавшагося въ Новочеркасскѣ, „союза мирнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса“, гдѣ первымъ условіемъ такого разрѣшенія выставляется признаніе за каждымъ гражданиномъ права на участокъ удобной земли, площадью отъ 40 до 50 десятинъ. Это требованіе—несомнѣнно отзвукъ тѣхъ взглядовъ, которые господствуютъ среди мѣстныхъ дѣятелей и въ литературѣ нашего земельнаго вопроса. Что̀ можетъ, въ самомъ дѣлѣ, быть проще и естественнѣе, нежели требованіе, чтобы земельный надѣлъ въ такой чисто земледѣльческой странѣ какъ Россія, обезпечивалъ, съ одной стороны, насущныя потребности крестьянскаго двора, а съ другой давалъ полное приложеніе его рабочей силѣ?!... А между тѣмъ, попытки теоретически построить нормы крестьянскаго землевладѣнія, все равно, по рабочему или по потребительному принципу, приводили, большею частью, къ результатамъ болѣе или менѣе близкимъ къ 40—50 десятинному участку новочеркасскаго союза. Такія нормы были исчислены, напримѣръ, мѣстными комитетами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности: для одного изъ уѣздовъ саратовской губерніи—въ 30 дес., для нижегородской—въ 25 дес. на дворъ; для одного изъ уѣздовъ уфимской губерніи—въ 9 дес. на наличную душу; для той же губерніи земскіе статистики исчислили

размѣръ нормальнаго участка крестьянскаго двора въ 37—41 дес., и т. д.—все цифры, въ нѣсколько разъ превышающія дѣйствительную среднюю земельную обезпеченность мѣстнаго крестьянства. Не умножая примѣровъ, напомню только объ общеизвѣстной, основанной на рабочихъ нормахъ, попыткѣ подсчета потребности въ землѣ по всей Европейской Россіи, сдѣланной въ 1903 году, въ трудахъ „комиссіи о центрѣ“,—попыткѣ, приведшей къ тому окончательному выводу, что надѣльное землевладѣніе крестьянъ 50 губерній поглощаетъ всего лишь 23% рабочей силы крестьянскаго населенія тѣхъ же губерній—что, слѣдовательно, 77% не находятъ себѣ приложенія, и что поэтому, разъ только считать, что надѣлъ долженъ дать полное приложеніе рабочей силѣ крестьянскаго двора, надѣльное землевладѣніе крестьянъ должно быть увеличено болѣе нежели въ четыре раза.

Я не буду вдаваться здѣсь въ теоретическую критику дѣлавшихся попытокъ построенія нормъ крестьянскаго землевладѣнія,—замѣчу только вкратцѣ, что, по моему глубокому убѣжденію, которое я пытался обосновать въ другомъ мѣстѣ [1]), современные методы статистико-экономическаго изслѣдованія безсильны выяснить нормально-необходимый размѣръ крестьянскаго землевладѣнія. Но это—мое личное мнѣніе, съ которымъ можно соглашаться, но противъ котораго можно и спорить. Гораздо важнѣе поэтому другое возраженіе противъ такого рода построеній—возраженіе, противъ котораго спорить нельзя, и предъ которымъ приходится въ безсиліи опустить руки: что выработка подобнаго рода нормъ является чисто академическимъ упражненіемъ, потому что крестьянское землевладѣніе въ Европейской Россіи никакимъ способомъ и ни при какихъ условіяхъ не можетъ—физически не можетъ—быть доведено до такихъ размѣровъ, какъ 30, 40 или 50 десятинъ на каждый крестьян-

---

[1]) См. мою книгу „Переселеніе и колонизація“, стр 166—168.

скій дворъ. Я прошу читателя взять карандашъ и листокъ бумаги, выбрать изъ любого справочника общія цифры пространства Европейской Россіи и численности ея сельскаго населенія и сдѣлать нѣсколько простыхъ выкладокъ—и читатель убѣдится въ томъ, что раздѣливши даже только на 40-десятинные участки—а это вѣдь минимумъ требованій новочеркасскаго союза!—все пространство Европейской Россіи, включая болота, внутреннія воды и тундры архангельской губ., мы всетаки могли бы надѣлить развѣ только половину населенія, а остальную половину пришлось бы выселить въ Азіатскую Россію... Я уже не буду останавливаться на наскучившемъ вопросѣ о томъ, много ли за Ураломъ годной для колонизаціи земли. Но пусть только подумаетъ читатель, что значитъ переселить за Уралъ около 45 милліоновъ душъ, и на сколько десятилѣтій должна была бы, даже въ лучшемъ случаѣ, растянуться такого рода операція!...

Надо, впрочемъ, сказать, что если не въ широкіе слои интересующагося аграрнымъ вопросомъ,—а кто имъ теперь не интересуется!—общества, то во всякомъ случаѣ въ круги спеціалистовъ начинаетъ проникать сознаніе совершенной неосуществимости подобнаго рода широкихъ плановъ Въ докладахъ своихъ, напечатанныхъ въ трудахъ московскаго аграрнаго съѣзда, состоявшагося въ апрѣлѣ этого года, А. А. Мануиловъ и А. А. Чупровъ задаются сравнительно уже сравнительно умѣреннымъ требованіемъ—довести земельное обезпеченіе наличнаго населенія до размѣра тѣхъ высшихъ или указныхъ надѣловъ, которые предоставлялись ревизскому населенію положеніями 19 февраля 1861 года. М. И. Туганъ-Барановскій еще скромнѣе въ своихъ требованіяхъ. онъ не идетъ дальше увеличенія землевладѣнія малоземельныхъ общинъ и дворовъ до размѣра, соотвѣтствующаго средней дѣйствительной обезпеченности населенія соотвѣтствующихъ губерній и уѣздовъ. Послѣдній изъ поименованныхъ авторовъ не ставитъ себѣ вопроса объ осуществимости земельной реформы въ

намѣчаемыхъ имъ—на первый взглядъ—слишкомъ скромныхъ, въ дѣйствительности же единственныхъ практически-возможныхъ размѣрахъ. А. А. Мануиловъ и А. А. Чупровъ, напротивъ, задаются вопросомъ объ осуществимости дополнительнаго надѣла по принимаемымъ имъ нормамъ, и оба приходятъ къ положительному отвѣту. Проф. Мануиловъ исходитъ изъ данныхъ, подсчитанныхъ въ офиціальномъ „сводѣ статистическихъ матеріаловъ“, изданномъ въ 1894 году канцеляріею комитета министровъ, и приходитъ къ заключенію, что для дополнительнаго надѣленія потребуется всего 32—33 милл. десятинъ, и что слѣдовательно для покрытія земельнаго дефицита пришлось бы пожертвовать не болѣе нежели половиной общаго пространства частновладѣльческихъ земель, составляющаго за исключеніемъ лѣса, до 55 милл. десятинъ. А. А. Чупровъ дѣлаетъ подробныя вычисленія для десяти взятыхъ на выборъ губерній и приходитъ тоже къ заключенію, что „для надѣленія нуждающихся землевладѣльцевъ до нормъ высшихъ и указныхъ надѣловъ положеній 19 февраля 1861 г. земли въ Европейской Россіи хватитъ, и останется еще не мало на долю частныхъ собственниковъ“.

Я не имѣю возможности входить здѣсь въ разсмотрѣніе тѣхъ методологическихъ пріемовъ, помощью которыхъ достигнуты только что приведенныя заключенія. Но самыя заключенія, на первый же взглядъ, не могутъ не внушать существенныхъ сомнѣній. Оставляя совершенно въ сторонѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, среди которыхъ, конечно, тоже есть малоземельные элементы, въ смыслѣ принятыхъ проф. Мануиловымъ и Чупровымъ нормъ, мы знаемъ, что одни бывшіе помѣщичьи крестьяне получили въ надѣлъ свыше 36 милліоновъ десятинъ; знаемъ также, что населеніе, въ среднемъ выводѣ для Европейской Россіи, приблизительно удвоилось за время, протекшее съ десятой ревизіи. Если бы, значитъ, всѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне получили въ свое время, полные надѣлы, и, слѣдовательно,

цифра 36 милл. десятинъ представляла собою сумму высшихъ или указныхъ надѣловъ по положеніямъ 19 февраля, то чтобы довести землевладѣніе удвоившагося наличнаго населенія бывшихъ помѣщичьихъ селеній, все-таки понадобилось бы приблизительно удвоить надѣлы, значитъ отвести до 36 милліоновъ—больше предѣльной цифры, принятой А. А. Мануиловымъ. Но вѣдь весьма значительный процентъ крестьянъ уже при выходѣ на волю получилъ неполные и въ частности дарственные или четвертные надѣлы—значитъ, чтобы обезпечить полными надѣлами *все* наличное населеніе бывшихъ помѣщичьихъ селеній, въ томъ числѣ обществъ на дарственномъ и вообще на неполномъ надѣлѣ, было бы мало удвоить общую площадь надѣльныхъ земель,—слѣдовательно, для однихъ только бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ потребовалось бы гораздо больше, нежели 36 милліоновъ...

Я попытался сдѣлать приблизительный—очень приблизительный!—подсчетъ того количества земли, которое потребовалось бы, чтобы довести до размѣровъ высшаго или указнаго надѣла по положеніямъ 19 февраля землевладѣніе всѣхъ тѣхъ крестьянъ, безъ различія разряда, которыхъ земельное обезпеченіе, разсчитанное на наличное число душъ, не достигаетъ этого размѣра. Приходилось оперировать надъ сильно устарѣвшимъ матеріаломъ, и взятыя изъ него цифры приводить къ современному моменту путемъ весьма гадательныхъ подсчетовъ. Я нисколько не удивился бы, поэтому, если бы въ моихъ конечныхъ выводахъ оказалась, при свѣркѣ съ дѣйствительностью, ошибка въ нѣсколько милліоновъ десятинъ,—я даже почти убѣжденъ, что такая ошибка окажется, и что притомъ (почему, я объясню ниже) дѣйствительный земельный дефицитъ окажется еще больше, нежели вычислено мною. Тѣмъ не менѣе, я рѣшаюсь предать гласности результаты моихъ вычисленій, потому что при данномъ положеніи нашей поземельной статистики невозможны иныя рѣшенія вопроса, кромѣ

приблизительныхъ, а принятый мною пріемъ позволяетъ, мнѣ кажется, разсчитывать на сравнительно высокую степень приближенія.

Наша поземельная статистика не обладаетъ, какъ извѣстно сплошными данными о современномъ или близкомъ къ современному распредѣленіи крестьянскаго землевладѣнія. Поэтому, для полученія необходимыхъ величинъ приходилось обратиться къ „статистикѣ поземельной собственности“ по обслѣдованію 1877—1878 гг., именно къ IV таблицѣ этого изданія, гдѣ приведены данныя о численности населенія, ревизскаго и наличнаго въ 1877 г., въ различныхъ по размѣрамъ земельнаго (на ревизскую душу) надѣла группахъ крестьянъ, и объ общей площади надѣльнаго землевладѣнія каждой группы. Очевидно, что къ числу малоземельныхъ относятся, прежде всего, всѣ группы, получившія неполный надѣлъ при выходѣ на волю. Но кромѣ того, благодаря приросту въ разрядъ малоземельныхъ (т е. имѣющихъ, по расчету на наличное населеніе, менѣе высшаго или указнаго надѣла) постепенно перешла и значительная часть крестьянъ, получившихъ, въ свое время, полный надѣлъ или даже выше полнаго. Чтобы найти, прежде всего, предѣлъ малоземелья, нужно было для каждой изъ лучше обезпеченныхъ землею группъ опредѣлить, сколько приходится земли на душу наличнаго населенія. Численность послѣдняго въ отдѣльныхъ группахъ, приходилось, за отсутствіемъ современныхъ данныхъ, вычислять на основаніи приблизительнаго, въ каждой группѣ, прироста населенія за время съ 1860 по 1905 годъ. Изъ „матеріаловъ комиссіи центра“ взяты, для этого, погубернскія цифры прироста за время съ 1860 по 1900 годъ, и полученный процентъ прироста увеличенъ на одну восьмую, для полученія минимальнаго прироста за пятилѣтіе 1900-1905 гг. Но извѣстно, что размѣры прироста стоятъ въ прямой зависимости отъ размѣровъ земельнаго надѣла, и непринятіе въ расчетъ этой разницы, очевидно, привело бы къ совершенно невѣрнымъ выводамъ—

къ преувеличенію земельнаго дефицита въ низшихъ и къ преуменьшенію его въ высшихъ по размѣрамъ надѣла группахъ. Поэтому, необходимо было вычислить приростъ въ различныхъ по размѣрамъ земельнаго надѣла группахъ населенія, распредѣливъ общій по каждой губерніи приростъ пропорціонально приведеннымъ въ „статистикѣ поземельной собственности“ даннымъ о размѣрахъ группового прироста за 20-лѣтіе 1858-1877 гг. Въ концѣ концовъ, путемъ такихъ подсчетовъ оказалось возможнымъ опредѣлить, какія изъ тѣхъ группъ, на которыя въ „статистикѣ поземельной собственности“ разбито все крестьянство по размѣрамъ ревизскаго надѣла, обладаютъ въ настоящее время меньшимъ надѣломъ противъ высшаго или указнаго размѣра по положеніямъ 1861 года, и затѣмъ подсчитать для всей совокупности этихъ малоземельныхъ группъ: число ревизскихъ душъ, приблизительное число наличныхъ мужскихъ душъ, количество земли, причитающейся на наличное населеніе по высшимъ или указнымъ нормамъ положеній 19 февраля, количество земли, въ дѣйствительности состоящее у нихъ въ надѣлахъ, и путемъ вычитанія послѣдней величины изъ предпослѣдней получить недостачу наличнаго земельнаго обезпеченія противъ того, что требовалось бы по положеннымъ въ основу расчета нормамъ. Ясно, однако, что, помимо возможнаго вліянія случайныхъ погрѣшностей въ вычисленіи прироста, полученныя въ конечномъ выводѣ цифры являются во всякомъ случаѣ минимальными. Это, во 1-хъ, потому, что внутри всѣхъ вообще группъ сглажено вліяніе различій въ земельномъ обезпеченіи отдѣльныхъ дворовъ, ощутительное какъ при подворномъ владѣніи, такъ и въ тѣхъ общинахъ, гдѣ фактически не бываетъ передѣловъ; и. во 2-хъ, потому, что въ послѣднихъ по порядку, т е. наивысшихъ по величинѣ ревизскаго надѣла группахъ, попавшихъ въ подсчетъ малоземельныхъ, участвуютъ какъ такія общины, которыхъ среднее земельное обезпеченіе стоитъ **ниже** вычисленнаго предѣла малоземелья, такъ и такія, землевла-

дѣніе которыхъ выше этого предѣла, и недостатокъ земли у первыхъ въ большей или меньшей мѣрѣ замаскированъ избыткомъ земли у вторыхъ.

Такимъ путемъ получены графы 1—6 предаваемой мною гласности таблицы. Въ дальнѣйшихъ ея графахъ приведены данныя о внѣнадѣльномъ земельномъ фондѣ каждой губерніи Эти данныя взяты: для земель и лѣсовъ казны и удѣла--изъ официальныхъ источниковъ, для частновладѣльческихъ земель—изъ матеріаловъ „комиссіи о центрѣ“, причемъ выдѣлены въ особую графу, прежде всего, купчія крестьянскія земли, какъ такія, которыя, если не цѣликомъ, то во всякомъ случаѣ въ очень значительной долѣ должны быть исключены изъ учета земельнаго фонда, могущаго быть использованнымъ для дополнительнаго надѣленія. Остальная площадь владѣльческихъ земель подраздѣлена на земельную и лѣсную—подраздѣлена конечно приблизительно, путемъ распредѣленія общихъ погубернскихъ цифръ пропорціонально даннымъ о площади частновладѣльческихъ угодій и лѣсовъ, помѣщеннымъ въ „сводѣ“ канцеляріи комитета министровъ.

Въ заключеніе, на основаніи всѣхъ перечисленныхъ данныхъ и подсчетовъ вычислены: дефицитъ, остающійся за предоставленіемъ населенію въ дополнительный надѣлъ всѣхъ имѣющихся въ губерніи земельныхъ угодій казны и удѣла; затѣмъ избытокъ или—что оказалось общимъ правиломъ—недостача въ губерніи земельныхъ угодій частныхъ владѣльцевъ—некрестьянъ для заполненія дефицита, непокрытаго казенными и удѣльными землями. Наконецъ показано, какая лѣсная площадь можетъ быть, наравнѣ съ земельными угодьями, также обращена на покрытіе недостатка надѣльной земли. При опредѣленіи этой послѣдней величины, я исходилъ изъ того положенія, что сохраненіе въ каждой губерніи извѣстнаго процента лѣсистости повелительно требуется насущнѣйшими интересами страны;

я принялъ сравнительно скромную норму лѣсистости — 25% территоріи, и предполагалъ возможнымъ использовать для дополнительнаго надѣленія лишь имѣющійся, конечно, не во всѣхъ губерніяхъ, избытокъ лѣса сверхъ указаннаго, несомнѣнно, минимальнаго (обыкновенно нормальная лѣсистость принимается въ тридцать или даже 33%) процента.

Такимъ образомъ, получены цифры, помѣщенныя на столбцахъ 7—18 таблицы. При оцѣнкѣ ихъ надлежитъ опять-таки имѣть въ виду, съ одной стороны, что лишь извѣстная часть невведенныхъ въ учетъ земельныхъ владѣній лицъ крестьянскаго сословія, именно мелкія владѣнія, обрабатываемыя цѣликомъ или въ значительной мѣрѣ собственнымъ трудомъ владѣльцевъ, должна быть исключена изъ учета земельнаго фонда, могущаго служить для расширенія крестьянскаго землевладѣнія; болѣе крупныя владѣнія, имѣющія рентный характеръ, конечно, могли бы быть использованы для этой цѣли, наравнѣ съ владѣніями лицъ другихъ сословій. Отсюда, конечно, проистекаетъ ошибка въ конечныхъ выводахъ, которая, однако, въ извѣстной степени уравновѣшивается тѣмъ обстоятельствомъ, что и среди владѣній лицъ не-крестьянскаго сословія есть извѣстный процентъ владѣній, недостигающихъ того минимальнаго размѣра, ниже котораго не пойдетъ принудительное отчужденіе, и имѣющихъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, трудовой характеръ. Съ другой стороны, возможность использованія лѣсовъ представлена въ настоящей таблицѣ, несомнѣнно, въ сильно преувеличенномъ видѣ, такъ какъ и предѣльный процентъ нормальной лѣсистости намѣренно принятъ слишкомъ низкій, и такъ какъ притомъ, независимо отъ того или другого процента, придется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ считаться съ конкретнымъ лѣсоохранительнымъ, климатическимъ и потребительнымъ значеніемъ лѣсовъ. Наконецъ, я совершенно не касаюсь здѣсь вопроса о степени пригодности земель для цѣлей расширенія крестьянскаго землевладѣнія; между тѣмъ это—огромный и весьма труд-

ный вопросъ. Не говоря о сѣверныхъ лѣсахъ—о возможномъ значеніи ихъ съ точки зрѣнія расширенія крестьянскаго землевладѣнія мнѣ ниже придется говорить отдѣльно—и въ другихъ мѣстностяхъ должна быть сдѣлана извѣстная скидка на такія „удобныя“, въ межевомъ смыслѣ, земли, которыя, однако, могутъ имѣть лишь самое ограниченное значеніе съ точки зрѣнія интересующей насъ задачи. Напомню хотя бы о томъ, что изъ 3½ милліоновъ удобныхъ десятинъ земельныхъ угодій казны одна пятая—свыше 700 тыс. десятинъ—расположена въ астраханской губерніи и, въ главной своей массѣ, по условіямъ почвы и водоснабженія вовсе не можетъ быть использована для крестьянской колонизаціи.

Наконецъ, чтобы пойти навстрѣчу будущимъ критикамъ сдѣланныхъ мною расчетовъ, сдѣлаю еще одно замѣчаніе—что огромная масса работы, которая потребовалась бы для поуѣздныхъ разсчетовъ, при совершенной притомъ невозможности хотя бы съ умѣреннымъ приближеніемъ вычислить, для каждаго уѣзда, групповыя цифры прироста населенія, и окончательная невозможность сдѣлать—какъ бы въ сущности слѣдовало—расчеты особо по тѣмъ частямъ уѣздовъ, къ которымъ были пріурочены нормы положеній 1861 года, заставила меня ограничиться общими погубернскими подсчетами, въ основу которыхъ положены средніе по губерніямъ нормы, выведенныя чисто-ариѳметическимъ путемъ изъ поуѣздныхъ и порайонныхъ нормъ мѣстныхъ положеній.

Главная цѣль настоящей замѣтки—возможно скорѣе предать гласности результаты произведенныхъ мною, какъ мнѣ кажется, небезъинтересныхъ, несмотря на всю ихъ приблизительность, вычисленій, чтобы каждый желающій могъ воспользоваться ими и такимъ образомъ, освѣтить для себя и для другихъ вопросъ о предѣлахъ практической возможности расширенія крестьянскаго землевладѣнія. Я лично ограничусь въ этомъ мѣстѣ лишь немногими замѣчаніями, имѣющими задачей только въ са-

мыхъ общихъ чертахъ выяснить значеніе этихъ цифръ, предоставляя себѣ, когда-либо впослѣдствіи, вернуться къ болѣе подробному ихъ анализу.

Напомню, прежде всего, читателю, что въ разсчетахъ моихъ я исходилъ изъ сравнительно весьма умѣреннаго требованія—довести землевладѣніе наличнаго населенія до размѣровъ установленныхъ, въ свое время, мѣстными положеніями 1861 года. Я совсѣмъ не считался, такимъ образомъ, ни съ тѣми въ нѣсколько разъ болѣе высокими нормами, къ которымъ, въ видѣ правила, приводятъ теоретическія построенія; ни съ абсолютно-формулированными требованіями въ родѣ „права каждаго гражданина“ на 40—50-десятинный участокъ; ни, наконецъ, съ тѣмъ фактомъ, что „малоземельными“ признаютъ себя не только бывшіе помѣщичьи, но и бывшіе государственные крестьяне, и что послѣдніе въ своихъ мечтахъ о прирѣзкѣ „на прибылыя души“ отнюдь не останавливаются на нормахъ положеній 1861 года, а требуютъ и будутъ требовать надѣленія по гораздо болѣе высокимъ нормамъ (8 и 15 дес.). Объ удовлетвореніи такого рода требованій, какъ бы они ни были теоретически или принципіально обоснованы, не приходится, очевидно, даже и мечтать. Но даже оставаясь въ предѣлахъ нашего, въ высшей степени скромнаго, гаданія, мы видимъ, что земельный дефицитъ достигаетъ, по 44 губерніямъ [1]), приблизительно 73 милліоновъ

[1]) Въ нашу таблицу не вошли, прежде всего, всѣ три прибалтійскія губерніи, въ виду совершенно особаго характера какъ крестьянскаго землевладѣнія, такъ и хозяйственнаго строя этого края; затѣмъ—область войска Донскаго и Оренбургская губ., какъ мѣстности съ казачьимъ, по преимуществу, землевладѣніемъ, и Архангельская губернія; эта послѣдняя, съ одной стороны, потому, что крестьянское землевладѣніе не имѣетъ здѣсь опредѣленныхъ границъ, а потому относящіяся къ нему цифры являются вполнѣ проблематическими,—а съ другой потому, что архангельскіе лѣса, уже совершенно очевидно, не могутъ разсматриваться какъ фондъ для расширенія землевладѣнія тѣхъ мѣстностей гдѣ оно не можетъ быть расширено на счетъ мѣстнаго земельнаго фонда.

десятинъ, причемъ только въ девяти губерніяхъ недостатокъ надѣльной земли падаетъ ниже милліона десятинъ. Очевидно далѣе, что казенныя земли вмѣстѣ съ удѣльными—я пока говорю именно только о з е м л я х ъ, не касаясь лѣсовъ,—не могутъ сыграть, въ дѣлѣ расширенія крестьянскаго землевладѣнія, сколько-нибудь замѣтной роли; это вѣрно какъ въ общемъ выводѣ по всѣмъ 44 губерніямъ и вообще по всей Европейской Россіи, такъ и для отдѣльныхъ губерній: на 73 милліона десятинъ недостатка земли въ крестьянскихъ надѣлахъ приходится, въ 44 губерніяхъ, всего 5,4 милліоновъ десятинъ земель этой категоріи, и недостатокъ земли въ крестьянскихъ надѣлахъ ни въ одной губерніи не можетъ быть покрытъ на счетъ имѣющагося запаса казенныхъ и удѣльныхъ земель. Впрочемъ, эта невозможность уже давно сдѣлалась общимъ мѣстомъ... Не можетъ быть покрытъ земельный дефицитъ и на счетъ частновладѣльческихъ земель. За отдачей крестьянамъ всѣхъ казенныхъ и всѣхъ удѣльныхъ земель, этотъ дефицитъ исчисляется, въ итогѣ по 44 губерніямъ, въ 67 милліоновъ десятинъ, общее же количество земель, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ-не-крестьянамъ, составляетъ приблизительно 39 милліоновъ десятинъ. Если бы даже обратить на расширеніе крестьянскаго землевладѣнія в с е это количество (я лично не считалъ бы возможнымъ нынѣ же или вообще въ близкомъ будущемъ пойти на такую рѣшительную мѣру, такъ какъ признаю сохраненіе извѣстной части владѣльческихъ имѣній необходимымъ въ интересахъ народа и государства)—если бы, повторяю, пойти даже на это, то все таки остался бы непокрытымъ дефицитъ въ размѣрѣ, по 44 губерніямъ, 28 милліоновъ десятинъ. Только въ пяти губерніяхъ—Таврической, Херсонской, Симбирской, Самарской и С.-Петербургской—количество владѣльческихъ земель достаточно для покрытія мѣстнаго земельнаго дефицита и даетъ нѣкоторый излишекъ—всего, по пяти губерніямъ, 2,19 милліоновъ десятинъ, который, въ случаѣ рѣшительной мобилизаціи частнаго

владѣнія, могъ бы пойти на расширеніе землевладѣнія крестьянъ другихъ губерній. Совершенно измѣняется картина, на первый взглядъ, если обратиться къ цифрамъ послѣднихъ двухъ столбцовъ таблицы, показывающимъ возможные результаты использованія, для той же цѣли, избыточнаго, сверхъ 25%, количества лѣсовъ. На счетъ послѣднихъ въ итогѣ по 44 губерніямъ, можно не только покрыть весь дефицитъ крестьянскаго землевладѣнія, но получается еще огромный излишекъ, почти 30 милліоновъ десятинъ. Стоитъ однако обратиться къ погубернскимъ цифрамъ, чтобы выводъ претерпѣлъ существенныя измѣненія. Достаточно исключить изъ счета двѣ сѣверо-восточныя губерніи — Пермскую и Вологодскую, и никакого избытка не окажется; могущій быть—какъ максимумъ—использованнымъ запасъ лѣсовъ въ остальныхъ 42 губерніяхъ уже едва только покроетъ дефицитъ крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. А дальнѣйшее разсмотрѣніе погубернскихъ цифръ покажетъ, что этотъ дефицитъ съ избыткомъ покрывается: въ сѣверо-восточномъ полѣсьѣ, включая Костромскую губернію, въ приозерномъ районѣ, кромѣ Псковской губерніи, и въ одной изъ четырехъ губерній сѣверо-западнаго края, именно Минской. Значитъ, даже въ сѣверо-западномъ или бѣлорусскомъ полѣсьѣ дефицитъ крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія не можетъ быть покрытъ не только частновладѣльческими землями, но и лѣсами Нечего уже и говорить объ всей остальной, южной и средней, по преимуществу черноземной Россіи, т. е. о тѣхъ именно районахъ, гдѣ земельный вопросъ стоитъ всего острѣе. Только въ Волынской губерніи на юго-западѣ и въ Казанской на востокѣ черноземной полосы имѣется нѣкоторый свободный запасъ лѣсовъ, который во второй изъ этихъ двухъ губерній болѣе нежели достаточенъ, въ первой почти достаточенъ, чтобы покрыть дефицитъ крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія. Затѣмъ, во всемъ центральномъ черноземномъ районѣ, въ малороссійскихъ и юго-западныхъ губерніяхъ,

а также въ подмосковномъ промышленномъ районѣ, этотъ дефицитъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть покрытъ мѣстными земельными запасами. Покрыть его возможно въ небольшой лишь части, излишками владѣльческихъ земель, имѣющимися, какъ упомянуто, въ нѣкоторыхъ другихъ, болѣе или менѣе близко расположенныхъ губерніяхъ, главнымъ же земельнымъ фондомъ для покрытія этого дефицита остаются лѣсныя земли, расположенныя почти исключительно въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Трудно, конечно, предрѣшать будущее; но насколько можно судить на основаніи всей исторіи какъ вообще колонизаціи нашей территоріи, такъ и въ частности — переселенческаго движенія новѣйшихъ десятилѣтій, можно съ извѣстною долею увѣренности утверждать, что избыточное населеніе южныхъ и среднихъ губерній не пойдетъ въ лѣса нашего сѣвера и сѣверо-востока; что, значитъ, эти лѣса имѣютъ, въ качествѣ запаснаго земельнаго фонда, лишь крайне ограниченное, мѣстное значеніе, и что слѣдовательно земельный дефицитъ нашего юга и центра не можетъ быть покрытъ никакимъ способомъ.

И конечный результатъ таковъ: какъ ни узко—сравнительно съ предъявляемыми требованіями—мы очертили предѣлы желательнаго расширенія крестьянскаго землевладѣнія, какъ ни широко мы поставили вопросъ о земельномъ фондѣ, могущемъ послужить для этой цѣли,—всетаки поставленная нами задача расширенія крестьянскаго землевладѣнія до предѣловъ нормъ положеній 19 февраля оказывается практически неразрѣшимою. На практикѣ, слѣдовательно, придется ограничиться тою или другою, но во всякомъ случаѣ еще болѣе узкою постановкою вопроса о дополнительномъ надѣленіи или вообще—о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія. Какова должна быть эта постановка—этотъ вопросъ выходитъ изъ предѣловъ настоящей замѣтки.

Библиотека
Социалистической
Академии

ГУБЕРНІИ	Численность малоземельнаго населенія (душъ мужского пола). Ревизскихъ къ 1860 г.	Наличныхъ къ 1905 г.	Высшій надѣлъ по мѣстному положенію (средній по губерніи).	По этой нормѣ причитается земли на наличное малоземельное населеніе.	Въ надѣлахъ малоземельнаго населенія состоитъ.	Недостатокъ земли до нормы	Купчихъ крестьянскихъ земель.	Внѣнадѣльный земельный фондъ. Земельныя угодья. Казенныя	Удѣльныя	Частновладѣльч. (безъ крестьянск.)	Лѣса. Казенные	Удѣльные	Частновладѣльч. (безъ крестьянск.)	% лѣсистости въ губерніяхъ по отношенію къ общей площади	За отводомъ всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ земель для покрытія недостатка въ землѣ не хватаетъ	Избытокъ (+) или недостатокъ (—) частновладѣльческихъ земель (кромѣ крестьянскихъ) для покрытія этого недостатка	На покрытіе недостатка по предыдущей графѣ можетъ быть обращено лѣсовъ (избыт. лѣса сверхъ 25% лѣсист.)	Избытокъ (+) или недостатокъ (—) сверхъ нужнаго для удовлетворенія малоземельныхъ количества
	Тысячъ.			Тысячъ десятинъ.			Тысячъ десятинъ удобныхъ.								Тысячъ дес. удобн.		Тысячъ десятинъ.	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Московская	407	504	3,3	1663	1156	507	172	2	6	286	94	36	584	27,1	499	—213	63	—150
Тверская	575	928	4,1	3804	2366	1438	1034	12	20	400	184	137	780	28,0	1406	—1006	176	—830
Ярославская	341	472	4,1	1935	1285	650	593	10	—	280	196	—	447	34,7	640	—360	315	—45
Костромская	410	673	5,3	3903	1985	1918	935	21	94	302	1301	455	1880	52,4	1803	—1501	2086	+585
Владимірская	469	716	4	2864	1798	1066	386	15	16	428	184	139	703	32,6	1035	—607	339	—268
Нижегородская	491	752	4	3008	1693	1315	376	11	31	480	628	76	680	36,5	1273	—793	544	—249
Тамбовская	748	1487	3,1	4610	2814	1796	273	79	—	1431	419	—	440	17,2	1717	—286	—	—286
Тульская	447	768	3	2304	1288	1016	184	—	—	897	38		180	7,8	1016	—119	—	—119
Пензенская	471	847	3,3	2795	1683	1112	134	10	8	820	219	17	324	16,8	1094	—274	—	—274
Калужская	367	654	3,5	2289	1287	1002	345	1	—	290	83	—	375	15,7	1001	—711	—	—711
Воронежская	702	1408	3,3	4646	2953	1693	266	23	39	1264	109	3	108	6,8	1631	—367		—367
Орловская	575	1095	3,4	3723	1955	1768	268	21	4	1012	269	—	338	19,2	1743	—731	—	—731
Курская	677	1253	2,9	3508	2188	1320	324	2	—	952	47	—	162	7,1	1318	—366	—	—366
Рязанская	575	1084	3,1	3360	1845	1515	365	15	—	758	124	—	358	22,4	1500	—742	—	—742
Харьковская	622	1268	3,6	4565	2556	2009	495	75	13	1081	65	—	232	8,5	1921	—840	—	—840
Полтавская	741	1231	2,8	3447	1759	1688	460	3	9	1279	13	1	103	4,7	1676	—397	—	—397
Черниговская	558	1023	3,8	3887	1784	2103	433	2	—	945	102	—	483	15,0	2101	—1156	—	—1156
Кіевская	674	1402	4	5608	1884	3724	267	1	76	1162	176	15	598	18,0	3647	—2485	—	—2485
Волынская	495	1098	3,5	3843	1941	1902	223	13	15	1553	379	34	1217	29,6	1874	—321	301	—20
Подольская	631	1179	3,5	4127	1659	2468	133	—	44	888	76	18	631	10,9	2424	—1536	—	—1536
Екатеринослав.	385	1065	3,9	4153	2123	2030	866	106	13	1858	13	1	53	2,4	1911	—53	—	—53
Таврическая	189	639	5,8	3706	1549	2157	750	171	9	2134	64	—	148	5,7	1977	+157	—	+157
Херсонская	350	923	4,2	3877	2047	1830	777	214	18	2828	40	1	63	1,4	1598	+1230	—	+1230
Бессарабская	238	708	6,1	4319	1536	2783	363	5	—	1487	10	—	232	5,8	2778	—1291	—	—1291
Казанская	582	953	3,6	3430	2594	836	103	27	14	423	1330	20	232	35,8	795	—372	687	+315
Симбирская	463	723	3,6	2603	1616	987	1351	8	380	726	129	713	467	14,4	599	+127	—	+127
Самарская	605	1320	5,9	7788	5030	2758	916	1024	629	2262	341	181	298	6,7	1105	+1157	—	+1157
Саратовская	598	1067	4,7	5015	2863	2152	750	223	134	1643	139	43	396	11,9	1795	—152	—	—152
Астраханская	55	144	11,6	1670	592	1078	21	794	—	219	123	—	7	0,5	284	—65	—	—65
Вятская	673	1036	4,2	4351	3495	856	128	43	100	131	3659	41	602	60,8	713	—582	4987	+4405
Уфимская	369	813	4,8	3902	2007	1895	684	178	47	693	382	87	1630	42,2	1670	—977	1895	+918
Пермская	755	1267	5,7	7222	3602	3620	39	188	30	484	8306	75	8277	74,7	3402	—2918	15080	+12162
Вологодская	312	566	6,1	3453	1760	1693	724	99	60	282	27758	971	571	88,3	1534	—1252	19474	+18222
Новгородская	382	749	5,9	4419	2400	2019	1662	22	32	629	808	537	2633	42,5	1935	—1336	1896	+560
Псковская	281	535	5,1	2729	1381	1348	633	3	—	500	68	—	776	30,0	1345	—845	197	—648
С.-Петербургск	171	211	4,4	928	750	178	447	6	13	347	214	51	1132	41,4	159	+188	683	+871
Олонецкая	110	170	7	1190	485	705	97	2	—	47	4231	15	377	78,0	703	—656	6239	+5583
Виленская	291	661	4,5	2974	1272	1702	248	4	—	738	265	—	657	24,3	1698	—960	—	—960
Ковенская	231	488	4,0	1952	1033	919	146	4	—	904	166	—	582	15,6	915	—11		—11
Гродненская	293	640	4,5	2880	1261	1619	131	39	6	689	280	102	407	25,5	1574	—880	47	—838
Минская	430	891	5	4455	1707	2748	320	9	—	1698	472	—	2340	38,2	2739	—1041	1103	+62
Витебская	284	655	4,8	3144	1295	1849	324	9	—	518	169	8	1040	33	1840	—1322	322	—1000
Могилевская	305	783	4,6	3602	1501	2101	561	3	—	514	107	—	1108	35,3	2098	—1584	477	—1107
Смоленская	417	738	4,1	3025	1783	1272	706	6	—	620	85	—	1310	34,9	1236	—616	507	—109
Всего по 44 губерніямъ	19505	37587		156676	83561	73115	20413	3503	1860	38882	53865	3776	35961		67752	—28170	57418	+29248

Считаю долгомъ исправить небольшую неточность, вкравшуюся какъ въ текстъ замѣтки, такъ и въ заголовокъ таблицы (гр. 2). Здѣсь говорится о „наличныхъ душахъ“, „наличномъ населеніи“, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности рѣчь идетъ не о наличномъ, а о современномъ приписномъ населеніи, вычисленномъ, на основаніи данныхъ о приростѣ, въ таблицѣ IV (гр. 10) „матеріаловъ комиссіи центра“. Я упустилъ оговорить это обстоятельство, главнымъ образомъ, въ виду того, что въ общихъ итогахъ цифры наличнаго и приписного сельскаго населенія почти совпадаютъ—первое составляетъ 96% второго. Между тѣмъ, этотъ пробѣлъ въ моихъ разъясненіяхъ вызвалъ уже въ печати нѣкоторыя недоумѣнія и возраженія, проистекающія главнымъ образомъ изъ того, что по ряду губерній приписное населеніе значительно больше наличнаго и потому число малоземельныхъ, опредѣленное мною на основаніи численности перваго, оказалось въ нѣкоторыхъ губерніяхъ превышающимъ все наличное населеніе. Не входя въ болѣе подробныя разъясненія, замѣчу, что извѣстные мотивы могутъ быть приведены и въ пользу расчета по наличному, и за расчетъ по приписному населенію. Но съ точки зрѣнія той задачи, которую я себѣ поставилъ, замѣна вычисленнаго приписного населенія, какъ основы расчетовъ, наличнымъ, не имѣла бы значенія, ибо въ общихъ итогахъ первое почти совпадаетъ съ вторымъ, въ погубернскихъ же цифрахъ замѣна приписного населенія наличнымъ привела бы по однѣмъ губерніямъ къ сокращенію, по другимъ—къ значительному повышенію гипотетически-вычисленнаго земельнаго дефицита.

6 февраля 1906 года.